

ГЛАВА 1

Несколько бесконечных, невероятных, потрясающих минут мы просто молчали. Смотрели. Дышали. Пытались осознать и впитать в себя медленно выплывающий из морской дымки город. Даже несколько дней на корабле не смогли подготовить меня к этой невероятной картине!

Краем глаза я увидела, как Иветта подняла руку, поправила очки и украдкой вытерла с лица слезы. Надо же, а я и не подозревала в ней подобной чувствительности. Впрочем, в случае с моей язвительной спутницей, скорее всего, дело не в сантиментах, а в холодном морском ветре, поглаживающем щеки. Вряд ли Иветта настолько прониклась пейзажем, чтобы позволить себе слезы. А вот я... Я не сдержалась.

Все-таки фьорды оказались невероятными!

— А я была уверена, что все эти постеры из рекламы о переселении — вранье, — тихо протянула за спиной Лидия. И, не смущаясь, шумно высморкалась в огромный клетчатый платок.

Сейчас я была благодарна девушке за ее невоспитанность, которая позволила скрыть мою собственную растерянность. Порывшись в кармане, тоже выудила платок и вытерла нос, а заодно и протерла очки. Минутная передышка позволила слегка восстановить дыхание и вернуть самообладание. А как говорит моя бабушка Катарина-Виолетта: «Всегда держи лицо, Эннис! Это главный признак хорошего воспитания!»

Я вернула платок в карман, очки — на нос и снова посмотрела вперед. Наша сбившаяся в кучу троица переселенок стояла на носу корабля, с которого открывалась картина, поражающая воображение. Внизу плескалась холодная вода, заключенная между отвесными скалами, зажатая ими с двух сторон. Вода злилась и билась, вспенивалась на порогах и граните, а порой взбиралась наверх и срывалась вниз водопадами. Выше стелились изумрудные холмы и темные сосновые леса, а впереди... впереди возвышался город. На фоне кобальтового неба взмывали к облакам его башни, пики, шпили, ярусы, колонны и арки. Это был самый невероятный город, который я только могла представить! Заходящее солнце золотило огромные витражные окна белоснежных зданий, каменные статуи строго взирали на гавань с площадей и мостов, а над узким проливом, ведущим к причалу, застыл гигантский воин с поднятым мечом. Я задрала голову и придержала меховую шапку, со смесью ужаса и благоговенья взирая на колосса величиной с небоскреб. Наш корабль как раз проходил между его ногами, стоящими на разных берегах. Кончик стального меча, на который мог бы приземлиться самолет, вздумай каменный воин положить его на землю, оказался над нами.

Мы испуганно сжались, безотчетно опасаясь великанского оружия и грозного, почти живого взгляда гиганта.

— Это страж Варисфольда, девы. Харос Первый, — почтительно произнес ильх, сопровождающий нашу группу. — А город впереди — сердце фьордов. По легенде, в эту гавань не может войти хёггкар, везущий людей с дурными намерениями.

Я покосилась на говорившего и в очередной раз смутилась своего интереса. Впрочем, ильх на все наши взгляды и возторженные вздохи лишь улыбался, как и остальные члены группы. Не смотреть на мужчин — высоких, мощных, бородатых, одетых в меховые плащи и кожаные штаны, легко поднимающих тяжелый корабельный инвентарь — было

выше наших женских сил. За несколько дней на корабле, который здесь называли хёггкармом, мы лишь немного привыкли к невероятной внешности мужчин фьордов. Себя они называли ильхами, а нас смешно величали девами. Но до сих пор казалось, что на встречу переселенков намеренно отправили вот такие отборные экземпляры, чтобы мы не передумали у границы и не сбежали.

Еще недавно о подобном путешествии жители нашей Конфедерации могли только мечтать. Тысячелетие назад нашу планету разделил Великий Туман — непознанная субстанция, непроницаемой стеной отделившая часть земель, которые мы называем фьордами. Веками эти территории считались потерянными, ведь, несмотря на все достижения прогресса, мы так и не сумели пробиться на другую сторону. Ни наши машины, ни зонды, ни иные изобретения не могли преодолеть эту границу. Ученые Конфедерации бились годами, пытаясь найти решение и проникнуть на заповедные территории или хотя бы объяснить свойства Тумана и его странную непроницаемость. Но, увы, безуспешно.

Первое в истории проникновение случилось несколько лет назад и потрясло устоявшийся мир Конфедерации. Наша экспедиция совершила путешествие в эти земли и даже наладила связь с местным населением. Правда, сведения о фьордах так и остались противоречивыми, а порой и пугающими. Заповедные земли оказались обитаемыми. Уровень развития ильхов значительно отставал от уровня просвещенной Конфедерации, здесь все еще вручную шили одежду и пекли хлеб, для перевозки грузов использовали телегу и лошадей, а по вечерам читали при свете свечей или масляных ламп. Здесь ничего не знали о научно-техническом прогрессе. Варвары, как говорили у нас. Дикая варвары.

К тому же население фьордов оказалось не слишком гостеприимным, и попасть сюда можно было лишь одним способом — стать невестой ильха. Потерянные земли открывают дверь лишь для тех женщин Конфедерации, что

готовы навсегда отказаться от прошлого и стать частью нового мира. Мира незнакомого, непознанного и дикого, но безумно красивого. Изображения фьордов покорили многих жительниц Конфедерации, но решающим фактором стали портреты женихов-ильхов.

Даже на фотографиях красавцы в шкурах производили сногшибательное впечатление. К тому же за невесту каждый ильх платил золотом и драгоценными камнями, а фонд переселенцев обещал рискнувшим женщинам поддержку и всяческую помощь.

Фьорды рисовались в воображении картинami будущего счастья — простого и понятного, пусть и лишённого многих благ просвещённой цивилизации.

И вот два десятка дев — разных возрастов, с разным цветом волос и разной комплекции — прошли сквозь Туман, оставляя за плечами прошлое. Воспоминание об этом проходе можно отнести к самым странным и пугающим в моей жизни. Туман казался живым и враждебным, сквозь липкий слой серо-белого марева мы двигались несколько часов практически на ощупь. Люди веками терялись в Тумане — живая субстанция способна водить непрощённых гостей кругами, пока те не умрут от истощения или галлюцинаций.

Лишь ильхам под силу провести сквозь границу, да и то не всем.

Из Тумана переселенки вышли утомлёнными и испуганными. И на другой стороне нас уже ждали сюрпризы: два каменных дракона, застывших по бокам прохода, невероятный пейзаж фьордов и корабль — огромная деревянная ладья с устрашающим монстром на носу. Ну и здесь мы уже подробнее рассмотрели встречающих — двухметровых варваров, при взгляде на которых тряслись поджилки, и непонятно, от каких именно эмоций.

Первое знакомство с фьордами оказалось впечатляющим. Все казалось сном, невероятным и немного пугающим.

После небольшого отдыха ильхи сопроводили нас на корабль, чтобы отвезти к женихам. На хёггкаре мы провели пять дней. Это было мое первое морское путешествие, и, к удивлению, оно оказалось довольно комфортным. Хёггкар, деревянный и парусный, был невероятно быстроходным и удобным. Нас не мучила морская болезнь, а свежий воздух и великолепные пейзажи потерянного мира добавляли очарования и веры в будущее.

Всех переселенок обязали оставить за спиной не только прошлое, но и привычки. На корабле нам выдали новую одежду: нижнее платье из льна и верхнее из шерсти, вязаные колготки, кожаные ботинки, плащи, подбитые натуральным мехом, муфты и шапки. Наши удобные джинсы и кроссовки навсегда исчезли. В холщовых сумках каждая из нас везла лишь несколько памятных вещей, фотографию или книгу. Мы направлялись на север, в неизведанное будущее. Кто-то ждал его с испугом, кто-то — с надеждой.

А нас ждали женихи и неизвестность.

Ильхи, приставленные к нам, улыбались, но о фьордах рассказывали мало, объяснив, что это обязанность наших будущих мужей.

Основное время мы проводили в удобной общей каюте, рассматривали дары от женихов, смешные лавки-кровати, пробовали простые и вкусные блюда, которыми нас угощали, делились планами, мечтами и страхами. Иногда отдыхали на палубе, любясь заснеженными пиками гор или бесконечными лесами на берегах. Правда, наверх нас выпускали неохотно, пояснив, что это может быть опасно. Почему — мы так и не поняли.

Но ничего пугающего с нами не случилось, хёггкар благополучно доставил девушек в разные города фьордов.

И вот спустя несколько дней три переселенки — я, Иветта и Лидия — прибыли в Варисфольд. Лидия отправится дальше, а вот мы с Иветтой спустимся по сходням уже здесь.

Со спутницами мне повезло. Лидия из далекого провинциального городка Конфедерации всю дорогу веселила нас байками и сказаниями своей родины. Добрая и смешливая, она вызывала у всех неизменную улыбку. Иветта, как и я, приехала из столицы, в ярких глазах за стеклами очков блестели живой ум и любопытство. Если первая покинула дом, соблазнившись обнаженными торсами ильхов с рекламных проспектов, то Иветта желала нести в новый мир свет просвещения и знаний. Моя спутница оказалась врачом, и мир за Туманом манил ее новыми возможностями и перспективами.

— Даже если жених не понравится, то по правилам надо провести с ним месяц, а после можно разорвать помолвку и спокойно жить в полюбившемся месте, — живо объясняла во время путешествия Иветта. — Как бы ни сложилось, я останусь на фьордах, буду жить и работать под защитой фонда переселенцев. Возможно, даже открою собственную лечебницу! В Конфедерации для этого нужны годы, большие деньги и куча бумажной волокиты. А здесь другой мир дает другие возможности! Я смогу изучать местное население, как Оливия Орвей, смогу написать научную работу по антропологии, смогу практиковать и спасать жизни! Просто невероятно!

— Да, но вы никогда не вернетесь в Конфедерацию, — резонно напомнила я. Говорить Иветте «ты» у меня язык не поворачивался, хотя мы уже знали, что фьорды используют лишь одну форму обращения.

— Это неважно! — Собеседница махнула рукой, ее глаза за стеклами очков азартно сверкали. — Я узнаю так много нового! Это просто бесценно! Кстати, вы заметили странности, Эннис?

«Ты словно сорняк, Эннис! Полынь, что нагло проросла в нашем ухоженном саду...»

— Странностей за Туманом хоть отбавляй, — улыбнулась я, отмахиваясь от назойливого голоса в голове.

— Вот, например, наш... м-м-м... хёггар. — Иветта погладила деревянную обшивку. — Такое примитивное парусное судно должно развивать скорость не более десяти узлов. В лучшем случае! Но мы идем со скоростью хорошего крейсера, дорогая Эннис! И я не могу найти этому разумного объяснения!

— Может, на корабле стоит двигатель? — осторожно предположила я. Разговаривать с Иветтой было невероятно увлекательно, хотя я и смущалась ее авторитета и властных замашек. Чем-то госпожа врач напоминала мою бабушку...

Иветта поморщилась и отмахнулась.

— Какой двигатель в этих диких землях, здесь нет даже антибиотиков! Не представляю, как они тут выживают. Или, например, очки!

Я машинально поправила свои круглые стеклышки.

— Нам разрешили взять на фьорды лишь самое необходимое, и к своему списку лекарств я добавила десять пар замечательных очков. Ведь это мои глаза! Да и твои, к слову! Если стекла разобьются, я останусь слепой и не смогу работать. Но запасные окуляры вычеркнули, сказав, что они не понадобятся! И лекарства взять не позволили! А ведь это жизненно необходимо! Здесь наверняка жуткая антисанитария, жуткая! Варварство, Энни, варварство!

Я улыбнулась и кивнула. Слово «варварство» Иветта произносила с растяжкой и таким наслаждением, что было видно: загадки и запреты фьордов лишь подогревают интерес этой энергичной женщины.

— Не представляю, чем тут вообще можно лечить! Похоже, мне придется обновить свои знания по лекарственным растениям!

Я улыбнулась собеседнице. Решительность ее характера обозначилась резкими морщинками у рта и стальным блеском глаз. Да, госпожа Иветта точно найдет свое место на фьордах!

— А что собираешься делать ты?

— Выйду замуж, — честно сказала я, разведя руками.

Иветта пренебрежительно фыркнула, а Лидия мне подмигнула. Тайком от нашей спутницы.

— Вы обе безнадежны, — огорченно махнула рукой Иветта, но уже через мгновение тоже улыбнулась. — Впрочем, я вас почти понимаю. Стоит посмотреть на нашего капитана и его помощников...

Мы весело и слегка смущенно рассмеялись. Да, красота и мужественность местных мужчин впечатляла. Я вытаскивала из кармана небольшой портрет своего жениха. Еще дома меня поразили его добрые глаза и широкая улыбка — кажется, я влюбилась в них с первого взгляда. Мой будущий муж ждал меня в таинственном Варисфольде, он был пекарем и держал небольшую лавочку в этом городе. Мне в подарок он передал ожерелье из желтых камушков и трогательное письмо, которое я зачитала до дыр.

Ничего в жизни я не ждала так, как нашей встречи. Мое воображение уже рисовало тихий дом возле моря, в котором всегда будет витать аромат свежей выпечкой, красавца-мужа, обожающего меня, и двух, а лучше трех ребятишек.

Да, мои мечты были совершенно обыкновенными. В отличие от решительной Иветты, я не собиралась менять этот мир, а лишь хотела встретить своего мужчину, стать честной женой и счастливой матерью. В конце концов, разве не это основное предназначение женщины? А мужчина, способный с утра испечь своей половинке сладких булочек, разве не идеал?

В общем, приближение к Варисфольду я ощутила оглушающим стуком сердца, повлажневшими от переживаний ладонями и, как всегда в минуты волнения, желанием что-нибудь пожевать. За эту привычку меня всегда ругала бабушка, может, оттого я ела все больше... Впрочем, думать о тех, кто остался за Туманом, совсем не хотелось.

Ведь вот он — Варисфольд.

Дар речи покинул нас, как только шпили города засияли на горизонте.

Единый, разве мы не в диких землях? Разве варвары могли построить ЭТО?

Да Варисфольд легко посрамит даже столицу Конфедерации с ее небоскребами!

Изумление смешалось со страхом и радостью.

...Железный меч Хароса Первого медленно проплыл над кормой хёггкара и остался позади. Корабль вошел в гавань, и уже скоро ильхи скидывали канаты на причал.

Губы Лидии, осознавшей, что дальше она поплывет одна, дрогнули. Иветта лишь фыркнула и, гордо распрямив спину, ушла, а я задержалась. Обняла дрожащую девушку, дружески улыбнулась.

— Не переживай, капитан сказал, что до твоего жениха всего день пути. Он наверняка места себе не находит, ожидая тебя! А после свадьбы ты сможешь навестить Варисфольд и нас с Иветтой. Надеюсь, к тому времени моя упавшая челюсть вернется на место! Пока я даже мыслить не могу связно!

Лидия рассмеялась и, кажется, слегка успокоилась.

Мы тепло распрощались, договорившись в скором времени увидеться.

Дрожа от предвкушения и страха, я ступила на деревянные мостки. Солнечный луч отразился от окон величественного здания и на миг ослепил. Я стянула очки, протерла, а когда вернула окуляры на место... рядом со мной возвышалась высокая упитанная мужская фигура, а лицо под копной темных волос казалось знакомым до малейших черточки.

— Энни! — Мой жених протянул мне обе руки.

Его звали Гудрет, и это означало «добрая весть». Моя добрая весть! Его румяное и красивое лицо лучилось таким счастьем, словно он увидел самую прекрасную девушку на свете. Я окинула быстрым взглядом того, кого столько времени представляла в своем воображении, и ахнула — оригинал оказался куда лучше! Высокий, улыбчивый, с веселыми темными глазами и белозубой улыбкой. На Гудрете

красовались полотняные штаны, подпоясанная широким ремнем рубаха, коричневые сапоги и тяжелый шерстяной плащ, на котором я заметила следы муки. И, несмотря на широкие плечи, мужчина казался уютным и каким-то домашним.

— Наконец-то ты приехала! Я так долго тебя ждал!

От него пахло сдобой. И я от души улыбнулась в ответ. Кажется, я наконец дома!

ГЛАВА 2

Первый день в Варисфольде остался в памяти мешаниной картинок и образов. Вот мы стоим на причале рядом с покачивающимся хёггкармом, вот мои руки трогает Гудрет и тут же отстраняется с извиняющейся улыбкой — до свадьбы прикоснуться к невесте запрещено, вот Иветта мнется и на удивление молчит рядом с высоким синеглазым ильхом, своим женихом.

Дальше нас усадили в повозку, запряженную лошадьми, и отправили в дом, где нам с Иветтой надлежало провести первую ночь в городе. Хозяйка — миловидная яркоглазая Дэгни — живо провела нас по дому и объявила:

— Варисфольд вам покажут женихи, совсем скоро. Пока отдохните, ваш путь был долгим! Но вам невероятно повезло, девы! Свою новую жизнь вы проживете в самом Варисфольде! А это лучшее место на всей земле, так и знайте! Нет башен чудеснее, чем три десятка Великих Башен, нет воздуха слаще, чем воздух нашего берега, нет города прекраснее!

Мы с Иветтой хмыкнули на эту торжественную речь, но вынуждены были признать правоту Дэгни. Я действительно не видела города красивее.

Жаль, что прогулку по этому месту придется отложить, Дэгни сказала, что нам не стоит гулять в одиночестве, пока